

ДОСТИЖЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

ВОСТОК - ЗАПАД: СБЛИЖЕНИЕ ИЛИ ПРОПАСТЬ.

Грибов Г.М.
г. Брест, БГТУ

Европа всё в большей степени сближается. Это общеизвестно. Как будет протекать этот процесс в будущем? Обсуждаются две возможные тенденции: 1) дальнейшая интеграция европейских стран вглубь с расширением числа членов ЕС за счет народов Центральной Европы; 2) создание единой большой Европы, когда в перспективе в интеграционный процесс будут включены восточно-европейские страны (Беларусь, Россия, Украина). Что касается первого тезиса, то представляется интересным мнение по этому поводу известного немецкого философа Юргена Хабермаса. Анализируя мотивы интеграции Европы (экономические, политические интересы), он утверждает, что этого всего было недостаточно для такой тесной интеграции. «Требовались общие ценностные ориентации» - заявляет Ю. Хабермас. Европа объединилась не только потому, что в ней сформировался образ жизни, в котором «на основе благополучия и безопасности расцвело национальное многообразие и богатство уходящей корнями вглубь веков, привлекательно обновившейся культуры» [1]. Европа сегодня больше, чем рынок, существует уже даже так называемый «европейский образ жизни». И хотя есть мнение, что европейского народа не существует и невозможна замена международных договоров «европейской конституцией», Ю Хабермас принадлежит к числу сторонников европейской конституции, европейского правительства, европейской партийной системы и т.д. К основным общеевропейским ценностям немецкий философ относит «эгалитарный и индивидуалистический универсум», считая его величайшим завоеванием «европейского модернизма». Он верит в перспективу перехода к «постнациональной демократии, основанной на взаимном признании различий между гордыми национальными культурами» [2].

Что касается включения в единое социокультурное пространство Европы ее восточных государств, то эта проблема также трактуется неоднозначно. Есть мнение, что Россия уже подвержена процессам глобализации, причём в форме «американизации». Более того, на рыхлом российском почве это происходит более явственно, чем в стабильных западных обществах. Российский социолог Н. Е. Покровский утверждает, что мировая культура является главным измерением глобализации, сегодня происходит «перемешивание культур» при слабом сохранении их локально-национальной идентичности [3]. Этому процессу способствуют мировой туризм, культура постмодерна, новые интегральные формы религиозных культов, особая роль Интернета и т. п. Итак, Россия, как страна, находящаяся на стадии болезненной трансформации из советского прошлого в не совсем четко осознаваемое будущее, как бы оказалась «слабым звеном». Глобализация (читай «американизация»), здесь идет полным ходом, и на податливом российском испытательном полигоне «уже обкатываются те культурные феномены, которые в будущем полностью проявят себя в глобальном формате» [4]. Что касается места России на европейском континенте, то на этот счет есть три основных точки зрения: а) Европа без России, б) современная Европа не может быть построена без России, в) Россия – периферия Европы.

К примеру, один из ведущих специалистов Германии по проблемам России и других стран СНГ, профессор Кельнского университета Герхард Зимон, считает, что Россия - это периферия Европы, и она находится на её грани. «И история, и современность России осуществляется лишь отчасти в соответствии с европейской парадигмой», - полагает этот ученый [5]. Правда, Г. Зимон здесь же называет периферией континента Испанию, утверждает, что Турция скорее вне Европы, но тем не менее последней официально открыла дверь в Европейский Союз. Что касается некоторых российских политиков, то они иногда высказывают мысль о самодостаточности России, которая может развиваться сама по себе, не вступая ни в какие сообщества. В самой России дискуссии о ее месте в Европе и в мире в целом имеют давние традиции.

Еще П. Я. Чаадаев своеобразие России видел в ее культурно-географическом положении между Востоком и Западом, осознавал необходимость синтеза восточной и западной культур. Н. Я. Данилевский считал, что Россия не пойдет по «стопам Европы», не станет жертвою своей культуры, но ценный опыт других народов игнорировать не будет.

Выделяя три типа экономической культуры (англо-саксонскую, западноевропейскую и дальневосточную патриархально-корпоративную модели), П.В. Латова и Ю.В. Латов утверждают, что Россия далека от ментальности Европы, она «Азиопя» и должна ориентироваться на модель не «протестантского», а «конфуцианского капитализма». Аналогичным образом рассуждают российские учёные Бутенко А.П. и Колесниченко Ю.В., заявив, что «...менталитет россиян - весьма своеобразное явление, существенно отличающее россиян, прежде всего многими чертами евразийства, не только от американцев, но даже и от многих славян, не исключая украинцев и белорусов» [6]. Вышеприведенные суждения невольно вызывают вопрос: а Беларусь? Это периферия Европы, периферия России или и то и другое одновременно? История нашего народа - это примыкание и к западной (период ВКЛ, Речи Посполитой), и к восточной цивилизациям (Российская империя, СССР). Сегодня ученые и политики высказывают различные мнения о будущем нашего государства. Одни призывают идти в Европу по примеру прибалтийских республик, другие утверждают, что наша судьба неотделима от России. Третьи предлагают Беларуси быть мостом, соединяющим две цивилизации, ибо мы еще не Запад, и не совсем Восток. Звучит в последнее время и такой призыв: вместе с Россией в Европу. А так как исторически и географически мы к Европе ближе, то в этом совместном движении белорусы должны быть пионерами.

Не будем загадывать, как сложится историческая судьба нашего народа, делать прогнозы в политической истории на долгую перспективу - дело рискованное. Ясно одно, что эти перспективы будут зависеть и от новых поколений нашего общества. И совсем не обязательно, что они пойдут тем же курсом, которого придерживаются ныне обладающие властью их отцы и деды. Пройдет не так много времени, и из классов и студенческих аудиторий молодые люди переселят в кабинеты, где принимаются решения, это относится к молодежи и Запада, и Востока. Современная молодежь Беларуси - это первое посткоммунистическое поколение в нашей стране, в процессе формирования которого нарушена имевшая ранее место преемственность. Она - продукт совершенно новых социально-экономических и политических условий, она детище реформ и трансформаций. Наши юноши и девушки социализируются в условиях расширения контактов с Западом, его экономической и культурной экспансии, в обстановке относительно свободного проникновения на нашу территорию западных стандартов и ценностей. Это обстоятельство позволяет предположить, что придя к власти, это поколение не станет продолжать пророссийский политический курс, а коренным образом изменит его.

В связи с этим, на наш взгляд, интересной научной проблемой является сравнение молодежи Запада и Востока, исследование общего и особенного в их мировоззрении, взглядах на жизнь, ценностных ориентациях. С этой целью автором в течение 1994-2001 годов были проведены социологические исследования студенчества Беларуси, Польши, Германии и Португалии, в ходе которых было опрошено в общей сложности 4,5 тысячи респондентов. Изучались в основном представления молодых людей о ценностях и образе жизни. Анализ результатов исследования, выявленный рейтинг ценностей позволяет сделать следующие выводы:

1. Опрошенные молодые люди не руководствуются в своей жизни узким, ограниченным числом факторов. Для них не характерно однобокое представление о своём бытии. Более половины респондентов в каждой национальной группе считают «очень важными» от 9 до 11 позиций. Полноценная жизнь для опрошенных студентов - это следование достаточно большому числу ориентаций разного типа.

2. В системе ценностных ориентаций у всех четырех групп студентов лидирующее положение занимают элементарные жизненные факторы: здоровье, дружба, любовь. В этом заключается сходство между белорусами, поляками, немцами и порту-

гальцами. Оно состоит и в том, что иерархию факторов у всех респондентов замыкают практически те же ценности: известность, слава, искусство и религия.

3. Немцы отличаются от других групп молодежи более низким статусом семейных ценностей, но зато больше значения они придают такому психологическому фактору, как душевное спокойствие.

4. Обнаружилась закономерность повышения рейтинга гарантий прав человека при движении с Востока на Запад.

5. При движении с Востока на Запад растет также и значимость такой политической ценности, как демократия. Немцы и португальцы ценят ее явно выше. Что касается Беларуси и Польши, постсоциалистических стран «молодой демократии», то здесь, вероятно, еще люди не успели ощутить преимущество демократических ценностей, не научились в полной мере пользоваться ими.

6. Беларусь - лидеры в осознании важности экологического фактора (чистый воздух и продукты питания). В стране, пережившей Чернобыль, это вполне естественно.

7. Португальцы и немцы более склонны к традиционной модели жизни, для них более важна веселая, полная развлечений жизнь.

8. Религия не входит в число важнейших ценностей, находится в «хвосте» таблицы. Некоторым исключением является ее место в сознании молодых поляков, для которых она явно важнее, чем для остальных национальных групп.

9. Национальная культура также находится в числе замыкающих факторов, за исключением португальцев, у которых она находится не на самой низкой позиции.

10. Частная собственность как ценность не занимает ведущих позиций ни в т.н. «капиталистических» Германии и Португалии, ни в постсоветской Беларуси. Наиболее высок рейтинг приватного у поляков.

11. По блоку т.н. «материалистических» ценностей (деньги, материальное благополучие, комфортное жилье, одежда) лидерами являются белорусы. Очевидно, это подтверждение так называемой гипотезы недостатка, которая гласит, что основным для человека будет то, в чем он наименее удовлетворен.

Исследование образа жизни, структуры досуга свободного времени показало следующее:

1. Структура проведения свободного времени студентов всех четырех стран во многом одинакова. Самыми распространенными формами досуга являются: музыка и общение с друзьями. Надо признать, что пассивное восприятие музыки - это характерная черта молодежной субкультуры в любой стране. Количество студентов, владеющих каким-либо музыкальным инструментом, относительно невелико. Правда, среди немцев и португальцев таких «играющих» молодых людей больше, нежели у восточных соседей. Естественно и то, что молодежь гораздо чаще проводит свой досуг, общаясь с друзьями, а не в кругу семьи.

2. Португальские и немецкие студенты отдыхают более разнообразно. Из названных способов свободного времяпровождения большинством опрошенных немцев и португальцев 14 используется «часто» или «иногда», поляками - 10, белорусами - 11. Можно предположить, что в западноевропейских государствах существуют лучшие возможности для отдыха в его различных формах и, возможно, студенты этих стран имеют больше свободного времени для этого.

3. Белорусы и португальцы больше времени уделяют чтению художественной литературы, немцы и португальцы чаще бывают в кино, театрах. По посещаемости спектаклей и кинофильмов Восток явно проигрывает Западу.

4. Западные студенты явно превосходят восточных сверстников по степени участия в дополнительных заработках.

5. Немцы чаще занимаются спортом, компьютером, отдыхают в притейных заведениях. Кстати, степень занятий в свободное время компьютером возрастает при движении с Востока на Запад. Надо признать, что молодежь на Западе пока в большей степени обеспечена современными техническими средствами, которые используются в быту и на отдыхе.

К примеру, в Германии 39% молодых людей ещё в возрасте от 6 до 17 лет имеют телевизор, 34% - проигрыватель компакт-дисков, 33% - музыкальный центр, 21% компьютер и 7% мобильный телефон. Среди самых желанных вещей на первом месте — телевизор (39%), за ним идут видеомэгафон (35%) и мобильный телефон (34%).

6. Белорусы больше других помогают родителям по хозяйству, но реже всех посещают кафе, рестораны и путешествуют. Традиции семейного быта, а также сложная экономическая ситуация, являются причинами того, что молодые белорусы часто вынуждены работать на приусадебных участках и дачах вместе с родителями. Далеко не каждый студент сегодня в Беларуси может себе позволить отдых в ресторане. Правда, следует отметить, что ситуация в последние годы постепенно изменяется. В стране, в связи с появлением частного предпринимательства, увеличивается число кафе, баров и растёт число их клиентов. По нашим данным, среди посетителей этих заведений в 1996 г. были 22,5% студентов, в 2000 г. - уже 28%.

7. Явно заметно, что степень вовлеченности студентов в такой вид отдыха, как путешествия, увеличивается при движении с Востока на Запад.

Сравнение структуры и иерархии ценностей и образа жизни студентов четырех стран показывает, что, несмотря на некоторые особенности и отличия, контрастное разделение по схеме Восход - Запад не обнаруживается. Более того, по ряду признаков между белорусами и их западными сверстниками происходит сближение. Это обобщение дает право прогнозировать в будущем интеграцию Востока и Запада, постепенное социокультурное сближение данных цивилизаций.

1. Хабермас Ю. Почему Европе нужна конституция? // Deutschland RU № 6 2001. с. 63.
2. Хабермас Ю., там же, с.65.
3. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // СОЦИС, № 6, 2000, с.5.
4. Покровский Н.Е., там же, с.5.
5. Специфика России глазами немецкого учёного // Общественные науки и современность, 2001, № 4, с. 114.
6. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и свразийство: их сущность и общественно-политический смысл // СОЦИС, 1996, №5, с. 101-102.

КАРЛ ЛАМПРЕХТ О ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. А. Космач

г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

За 1871-1918 гг. Германия предприняла целый ряд активных шагов и инициатив в области германского духовного экспорта. Однако, по сравнению с дипломатической, хозяйственной и военной активностью рейха они выглядели весьма скромно. Это и другие обстоятельства создавали благоприятную почву для постепенного осознания необходимости детально продуманной внешней культурной политики. Первыми, кто это понял раньше всех, были немногочисленные либерально настроенные интеллигенты, не принадлежавшие к официальному правительственному окружению. Среди них на первом месте следует назвать имя известного в то время историка культуры профессора Карла Лампрехта [1]. Именно он впервые в Германии заговорил о внешней культурной политике. Произошло это 7 октября 1912 г., когда Карл Лампрехт выступил в Гейдельберге на собрании Союза за международное взаимопонимание («Verband für internationale Verständigung») с докладом «О внешней культурной политике».

Сам К. Лампрехт вместе с Ф. Науманом и К. Тримборном входил в исполнительный комитет этого Союза, который имел свой печатный и специфический по названию орган — «Международный дух». Он издавался в Штутгарте и представлял собой ежемесяч-